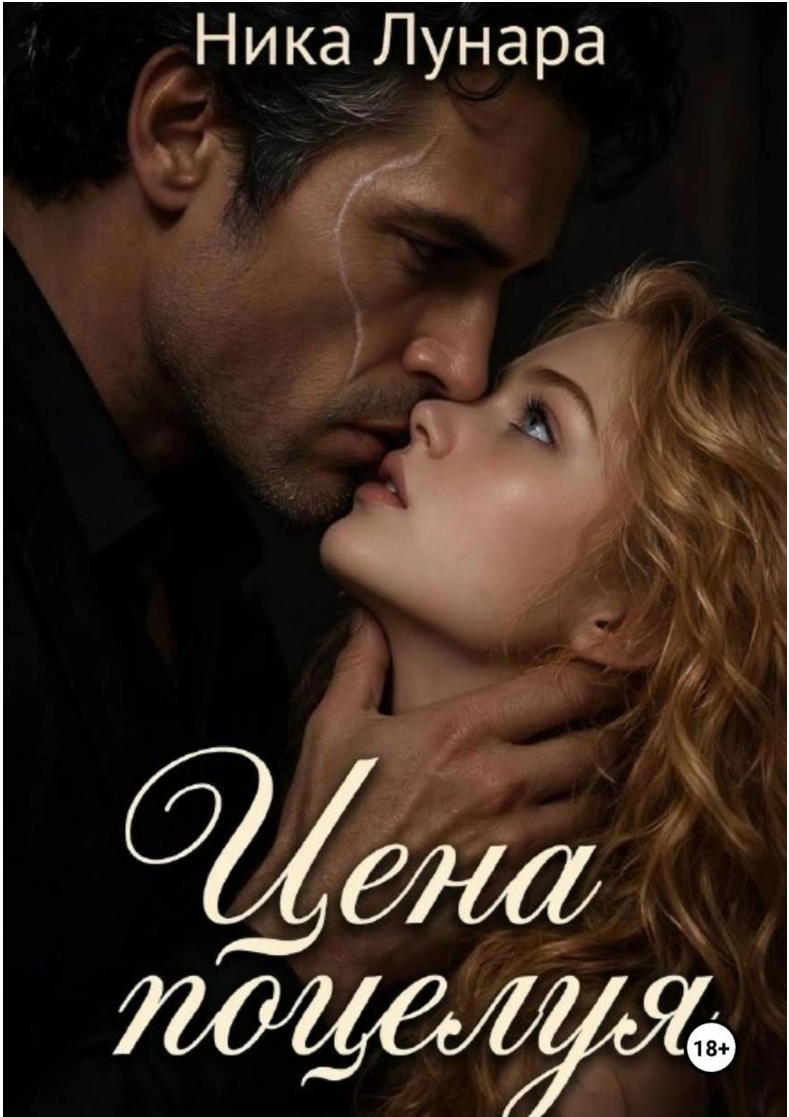

Ника Лунара
Цена поцелуя
18+

Ника Лунара
Цена поцелуя

https://litres.ru/74831548
SelfPub; 2026

Аннотация

Один вечер, одна случайная встреча и один поцелуй, который перевернул их жизни.

Руслан — человек, не знающий пощады. Эмилия — молодая танцовщица.

Они не должны были пересечься во второй раз. Но, оказавшись пешкой в чужой грязной игре, Эля попадает в дом Руслана, наивно полагая, что это лишь временное прибежище.

Она и не подозревала, в какой ад попадет. Как выбраться, когда из этого дома нет выхода? Как не потерять себя, когда каждый день тебя ломают и пугают его обитатели? И как не влюбиться в хищника, если он смертельно красив, напорист, а его хватка не оставляет права на выбор?

Содержание

Глава 1. 4
Глава 2. 19
Глава 3. 31
Глава 4. 42
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Ника Лунара
Цена поцелуя

Глава 1.

Заходя в чужую клетку по своей воле, глупо надеяться, что хищник просто посмотрит и отпустит. Будь уверена — он уже запомнил твой запах... и уже идет по следу.
Ника Лунара

Эмилия.

— Ну, за свободное плавание! За дипломы и за то, чтобы эта жизнь наконец-то стала нашей! — Катька перекрывала звонкий гул баса своим срывающимся от восторга голосом, высоко приподнимая изящный бокал за тонкую ножку.

Стеклянные грани зазвенели в центре стола. Пузырьки прохладного просекко ударили в нос шипучим яблочным ароматом, и я сделала крупный глоток, чувствуя, как приятное, жидкое тепло мгновенно разливается по пищеводу, ударяя в голову приятной легкостью.

Четыре года бешеного ритма, стертых в кровь пальцев в хореографических классах, бесконечных прогонов по совре-

менному танцу, синяков на подъемах и сданных с боем зачетов. И вот всё кончено. Дома на столе лежал новенький диплом в синей обложке — «Хореографическое искусство», а за окнами клуба пылал и шумел огнями душный июньский вечер.

— Ты моя лучшая, — Дима притянул меня к себе за талию, уткнувшись носом где-то чуть ниже уха, и жадно поцеловал в шею. От него пахло дорогой туалетной водой с нотами табака и тем сладковатым алкогольным перегаром, который бывает после двух бокалов хорошего виски. — Слышишь, Эль? Ты у меня самая красивая сегодня. Все смотрят только на тебя.

Я улыбнулась, чуть откинув голову назад и опираясь спиной на его широкую грудь. Мне действительно было хорошо. Алкоголь уже успел слегка размыть резкие грани реальности: свет софитов казался волшебным, ритмичные басы закрытого VIP-клуба не оглушали, а отбивали один ритм с сердцем.

На мне было короткое нежно-голубое платье. Оно облегало тело как вторая кожа, держалось на тончайших, почти незаметных бретельках-ниточках и едва закрывало середину бедра. Ткань с холодным перламутровым отливом идеальным контрастом оттеняла мою светлую, слегка тронутую золотистым загаром кожу, а цвет один в один совпадал с радужкой моих глаз. Густые медово-золотистые волосы спадали по плечам крупными волнами, и при каждом движении

я ловила на себе десятки завороженных взглядов с соседних диванов.

— Эля! Димка, отпусти её! — Софья уже прыгала на месте, вскинув руки вверх под раскатистый запев популярного трека. — Девчонки, идем! Музыка же просто огонь! Ну же, Стройнова, покажи им, за что тебе поставили «отлично» на госэкзамене!

— Идите, идите, — засмеялся Костик, друг Димы, откидываясь на кожаную спинку полукруглого дивана и подкидывая на ладони ключи от машины. — Мы пока за ваш диплом по соточке замахнем.

Дима неохотно разжал пальцы на моей талии, оставив короткое горячее прикосновение на беде.

— Только далеко не уходи, — бросил он с той особенной, привычной властностью, к которой я уже успела привыкнуть за полтора года. — Я слежу за тобой.

Я только задорно фыркнула, потянула Катьку за руку, и мы выскочили на круглый танцпол, затопленный фиолетовыми лазерными лучами.

Здесь, в эпицентре звука, воздух был плотным, сладким и тяжёлым от смеси клубного дыма, дорогого парфюма и выпивки. Но когда в жилах гуляет алкоголь, а тело помнит тысячи часов тренировок, эта атмосфера пьянит сильнее любого коктейля.

Мы встали в круг. Без всяких слов, на одном дыхании, поймали единый ритм. Никаких неуклюжих покачиваний

или стеснительных движений — хореографическое отделение уходит в отрыв совершенно иначе. Катька давала техничный кач бёдрами, Софья сгибалась в пояснице, вытягивая руки к потолку, а я просто отключила голову.

Трендовая музыка бьет по ушам: бум-бум-бум.

Я повернулась лицом к нашему столику, запрокинула голову, позволив волне медовых волос рассыпаться по лопаткам, и ушла в плавный, идеальный прогиб. Ткань голубого платья натянулась на ребрах. Волна прокаталась от бедер к плечам, спустилась к самым кончикам пальцев и растаяла в мягком, пружинистом шаге. Вокруг нас за считанные секунды образовалось свободное пространство. Люди на танцполе поневоле расступались, освобождая место. Пошли шепотки, кто-то со второго этажа клуба свесился через перила, разглядывая нас.

Мои движения были плавными, но одновременно точными, полными упругой скрытой силы. Никакой суеты. Каждое смещение центра тяжести, каждый поворот головы — всё было отточено годами у станка. Но сейчас это была не учеба. Это была чистая, абсолютная свобода. Я кружилась, смеялась в лицо девчонкам, подмигивала Софье, ощущая себя удивительно живой, сильной и безумно красивой.

— Ну ты даешь, Стройнова! — тяжело дыша, крикнула Катька, когда трек сменился на более спокойный бит. — Все мужики в радиусе десяти метров слюнями изошлись! Пошли к нашим, а то Димка сейчас лопнет от ревности!

Мы, хихикая и держась за руки, чтобы не потеряться в толпе, вернулись к своему столику.

Дима действительно сидел с тёмным, слегка напряженным лицом, крутя в пальцах стакан с виски. Но стоило мне опуститься к нему на колени и провести пальчиком по его скуле, как его челюсти расслабились, а на губах снова появилась самоуверенная, хозяйская улыбка.

— Ну что, звёзды подиума, освежились? — хмыкнул Игорь, допивая свой виски. — А мы тут подумали... Чего просто так сидеть? Вы же у нас теперь дипломированные, смелые. Сыграем?

— Во что? — Софья жадно припала к трубочке своего «Фламинго».

— В желания, — Игорь положил на стол смартфон. — По очереди. Сначала Катя, потом Софья, потом Эля. Девочки выполняют наши задания, а если продержитесь все три круга, с нас крупный куш.

— Какой ещё куш? — фыркнула Катька, поправляя съехавшую лямку топа.

— Если все трое выполняете свои фанты, не зассав и не включив заднюю, — Дима вальяжно обнял меня за талию и громко хлопал ладонью по столу, его лицо горело азартом, — то Игорь покупает Кате тот самый ублюдски дорогой сет с морепродуктами, Костя везет Софу в закрытый караоке-клуб на все выходные... А тебе, Элечка...

Он сделал паузу, оглядывая компанию с видом настояще-

го триумфатора.

— Если ты сделаешь всё и не заскромничаешь, я отдаю тебе ключи от своей белой «тройки». Документы перепишу завтра же. Будешь ездить на нормальной машине, а не на метро.

У меня отвисла челюсть, а у девчонок вырвался дружный «ах».

«БМВ-тройка» Димы была его главной гордостью. Он дышал на неё через раз, мыл дважды в неделю и никому ни разу не доверил руль за полтора года наших отношений.

— Дим, ты пьян, — тихо засмеялась я, хотя внутри вспыхнул азартный, сладкий огонек. Покататься на собственной машине вместо утренней давки в автобусе — это звучит как сказка. — Завтра жалеть будешь.

— Я? Жалеть? — он пьяно усмехнулся и стукнул кулаком по столу. — Да ты меня плохо знаешь, Стройнова! Я слов на ветер не бросаю. Но условия жесткие: три круга и никаких «я не буду» или «мне стыдно». Выполняете всё — приз ваш. Сдаетесь хоть на одном — вы целый месяц делаете всё, что мы скажем. Идёт?

— Идёт! — первой выкрикнула Катька, загоревшись азартом. — Начинай!

Игорь переглянулся с парнями и кивнул на Катю:

— Первая — Катюха. Твое задание: идешь вон к тому столику, где сидят эти хмурые мужики в костюмах, и просишь пригласить тебя на танец. И должна протанцевать с одним из

них минимум один куплет.

Катька на секунду побледнела. Столик в VIP-зоне действительно выглядел внушительно, там сидели трое солидных мужчин лет сорока, о чём-то разговаривая, попивая виски.

— Да легко! — выкрикнула она, оправила юбку и, задорно подмигнув нам, походкой от бедра направилась к VIP-зоне.

Мы с девчонками буквально прилипли к перилам. Мы видели, как Катя подошла, что-то с улыбкой сказала, как один из мужчин в дорогом сером пиджаке удивленно поднял бровь, а затем сдержанно хмыкнул и поднялся. Когда они вышли на край танцпола и Катя потащила его в медленный кач под быструю музыку, наш стол просто взорвался хохотом и криками. Игорь с Костей орали так, что на нас стали оглядываться соседние компании.

— Есть! Один — ноль в нашу пользу! — прибежала сияющая, красная как рак Катька. — Он, между прочим, оказался директором какого-то автосалона! Теперь твоя очередь, София!

Второй круг — Софья.

Костик сощурился, разглядывая зал:

— Софа... Видишь вон тот столик с богатыми мажорами? У них там стоит ведёрко с шампанским «Дом Периньон». Твоя задача — подойти, сделать вид, что ты перепутала столы, уверенно взять один из их заправленных коктейлей или бокал, выпить до дна, сказать что-нибудь дерзкое и уйти.

— Вы с ума сошли?! — заверещала Софья. — Они же меня охране сдадут!

— Зассала? — тут же поддел её Костя. — Всё, пиши пропало, проиграли!

— Кто зассала?! Я?! — Софья хищно сузила глаза.

Через минуту мы наблюдали гениальную актерскую игру. София с совершенно невинным, чуть рассеянным видом подошла к столику, где трое парней разглядывали меню. Спутать столы там было невозможно, но Софа просто подошла, взяла с подноса свежеприготовленный ярко-розовый коктейль, изящно отпила через трубочку половину, посмотрела на опешившего парня в брендовой футболке и мягко произнесла: «А у вас вкусно. Чаевые оставите?» После чего развернулась и гордо уплыла обратно под наши оглушительные аплодисменты. Парни за тем столом так и остались сидеть с открытыми ртами.

— Да-а-а! — орал Дима, хлопая Костю по плечу. — Вот это девки! Вот это я понимаю, размах!

Дима повернулся ко мне. Его глаза блестели от алкоголя, азарта и неограниченной власти над моментом. Наш стол был самым шумным в зале, на нас уже посматривали охранники у дверей, но парням было абсолютно всё равно. Они чувствовали себя хозяевами этого вечера.

— Так, Элечка... — Дима медленно провел пальцем по моему обнаженному плечу, опускаясь к ключице. — Ты у нас хореограф, артистка, красавица. Вон, видишь, с краю сцены

стоит дежурный шест? На нём обычно пилонщицы во время шоу выходят.

Я замерла. Внутри всё слегка сжалось.

— И?

— Никакого «и», — Дима ухмыльнулся, оглядывая друзей. — Просишь у диджея нормальный трек. Выходишь к пилону и выдаёшь нам три минуты чистого, горячего танца. Для нас. Чтобы весь этот зал понял, какая у меня баба.

— Дим, это перебор, — тихо сказала я, ощущая, как румянец заливает щёки. — Я балерина и современник, я не танцую стрип в клубах.

— Э-э-э, Стройнова, ты чего? — тут же подал голос Игорь. — Ты же сама сказала — плёвое дело! Или «БМВ» тебе уже не нужна? Зассала?

— Я не зассала, — отрезала я, выпрямляя спину. Внутри поднялась привычная, злая гордость. Та самая, которая не позволяла мне сдаваться у станка, когда ноги сводило судорогами. — На слабо меня брать не надо.

Я поднялась из-за стола. Платье мягко скользнуло по бедрам. Я поправила волосы, подбородок гордо задрался вверх.

— Три минуты, Кораблёв, — бросила я Диме через плечо. — Считай секунды и готовь документы на машину.

Я прошла к стойке диджея. Парень в наушниках сначала хотел что-то буркнуть, но, встретившись со мной взглядом и оглядев моё платье, быстро переключил трек по моей просьбе.

В динамиках зазвучал густой, манящий бас с низким, вибрирующим ритмом. Свет над боковой сценой приглушили, оставив лишь один направленный луч мягкого неонового фиолета, выхвативший из темноты отполированную до блеска стальную трубу.

Зал на секунду притих.

Я ступила на деревянный подиум босиком, туфли на высоких каблуках я сбросила ещё у подножия сцены. Прохладное дерево приятно холодило ступни.

Я не умела танцевать пошлый стриптиз. Но я знала физику тела, пластику и то, как заставить металл служить себе.

Я подошла к шесту вплотную, положила одну ладонь на холодную сталь чуть выше головы. Взгляд устремила прямо на наш столик, где Дима уже победно улыбался, сжимая в кулаке свой стакан.

Первый такт. Я медленно, растягивая каждое движение, скользнула спиной вдоль пилона вниз, опускаясь на колени. Голова откинута назад, медовые волосы касаются пола. Голубое платье натянулось, подчеркивая идеальный изгиб талии и стройные, крепкие ноги. Вектор движения был безупречен.

Подъем. Плавный, кошачий, через волну во всем теле. Я закружилась вокруг стали, сжимая её пальцами, выходя на носочки. Каждое движение было дышащим, гипнотизирующим. Я использовала пилон не как предмет соблазнения, а как партнера — с силой, грацией и безупречным чувством

баланса. Перехват рукой, легкий прогиб в пояснице, поворот в воздухе с вытянутой строгой стопой.

Зал ахнул. Кто-то за соседними столами начал свистеть.

— Давай, Эля! — орал Дима на весь клуб, вскакивая с дивана. — Это моя краля! Смотрите все, моя!

Я не смотрела на толпу. Я танцевала для себя, сжигая в этом движении остатки напряжения от учебы, всю накопившуюся усталость. Я летала вокруг стального шеста, ощущая, как перламутровый материал платья плотно обхватывает бедра при каждом развороте, как неоновый свет красит мою кожу в мистический фиолетовый цвет. Я знала, что недосягаема. Что сейчас я здесь главная.

Финальный аккорд. Я замерла в сложной стойке у самого основания пилона, чуть тяжело дыша, с улыбкой глядя на свой столик.

Клуб взорвался аплодисментами. Игорь орал что-то невнятное, Софья с Катей визжали от восторга, а Дима стоял с таким видом, будто только что выиграл олимпийское золото.

Я сошла со сцены, обула туфли и вернулась за стол.

— Ты безумная, Стройнова, — выдохнул Дима, притягивая меня за шею и впиваясь в мои губы жадным, победным поцелуем. — Ты просто сумасшедшая.

— Автомобиль мой? — шепнула я ему прямо в губы, чуть отстраняясь.

— Твой, твой! Но это был только первый круг! — завёл

компанию Игорь, разливая новую порцию крепкого алкоголя. — Второй круг, девчонки! Высокие ставки!

Азарт накрыл наш стол с головой. Границы окончательно размылись. Градус алкоголя в крови зашкаливал, а парни уже не просто веселились, они впали в настоящий кайф от собственной крутизны и от того, насколько отчаянными и красивыми были их девушки.

— Второй круг! — объявлен старт.

Снова Катя.

Костя, уже едва связывающий слова от выпитого виски, широко ухмыльнулся:

— Катюха... Пачка сигарет, но не простая. Идешь вон к той компании за барной стойкой. Видишь, там стоят такие накачанные парни в кожаных куртках? И стреляешь у них целую закрытую пачку. Бесплатно, за «красивые глазки». Если принесешь начатую — не считается.

— Да без проблем! — Катя, разогретая прошлым успехом, уже вообще ничего не боялась.

Она подплыла к барной стойке, включила всё своё обаяние, что-то быстро зашептала на ухо самому крупному парню с татуированной шеей. Тот сначала сурово насупился, а потом заржал на весь бар, достал из кармана абсолютно новую, в слюде, пачку дорогого табака и лично вложил ей в ладонь.

— Есть! — Катя победно грохнула пачку на наш стол. — С вас сет с морепродуктами, мальчики!

Игорь потер руки:

— Софа... Задание повышенной сложности. Идешь на танцпол, находишь самого симпатичного, одинокого парня и танцуешь с ним один трек. Но так... — он сделал паузу, — чтобы у него дыхание перехватило, чтобы он завелся на полную, поняла? Но номерок ему не даешь. Танцуешь, заводишь его до предела и бросаешь прямо посреди трека.

Софья хитро ухмыльнулась.

Она вышла на танцпол, как настоящая охотница. Нашла высокого брюнета в расстегнутой на две пуговицы рубашке. Подошла со спины, мягко положила ладони ему на плечи, заставляя обернуться. И началась провокация. Софа танцевала в сантиметре от него: проводила пальцами по его груди, прижималась бёдрами, шептала что-то на ухо, заставляя парня тяжело дышать и пытаться обнять её за талию. Но как только тот распалился и попытался притянуть её к себе для поцелуя, Софья резко выскользнула из его рук, сделала ручкой «пока-пока» и растворилась в полумраке заведения. Парень так и остался стоять посреди танцпола с безумными, непонимающими глазами.

— Ха-ха-ха! Видели его рожу?! — заливался Костя, едва не падая с дивана. — Это просто разрыв!

И вот третий, самый главный фант второго круга.

За столом наступила тишина. Дима медленно поднялся, опустошил свой бокал с виски одним махом и посмотрел на меня. В его взгляде уже не было простого веселья, там горе-

ла тёмная, пьяная, спесивая доминация. Ему хотелось доказать всем вокруг, что его девушка не просто идеальная, а та, которая сделает ради него абсолютно всё.

— Эля... — Дима нагнулся над столом, опираясь на него обеими руками. — Твое главное задание за «БМВ».

— Я слушаю, — я выпрямила спину, чувствуя, как хмель на секунду отступает под давлением предчувствия чего-то опасного.

— Видишь вон тот VIP-стол на втором этаже, за тонированным панорамным окном? — Дима кивнул в сторону закрытой, слегка возвышающейся зоны клуба, откуда открывался вид на весь зал и где дежурили отдельные охранники. — Твоя задача: взять поднос, подойти к этому столику, представиться официанткой. Обслужить их столик: разлить им напиток по бокалам или подать салфетки. И сделать так... чтобы они оставили тебе чаевые. Ровно пять тысяч рублей. Одной купюрой.

— Дим, ты с ума сошёл? — подала голос Катя. — Там же серьезные люди сидят! Это вам не мажоры!

— Заткнись, Кать, — резко оборвал её Дима, не сводя с меня пьяных глаз. — Она же у нас гордая. Танцевать на пилоне не стыдно, а пять штук заработать стыдно? Ну что, Эля? Или машинка уезжает обратно в мой гараж, а ты завтра едешь на маршрутке?

Я посмотрела на него. В его глазах не было любви. Там было лишь желание сломать мою спесь, заставить меня уни-

зиться перед чужими людьми ради его игрушки, чтобы потом всем рассказывать, как его баба побежала зарабатывать ему пять тысяч в элитном клубе.

Внутри вспыхнула злая, ледяная волна. Упрямый характер, закаленный не столько годами тренировок, сколько вечной привычкой доказывать матери, что я чего-то стою, сработал мгновенно.

Хочешь посмотреть, как я справлюсь? Ты увидишь, Кораблёв.

— Готовь ключи, Дима, — тихо и невероятно холодно произнесла я.

Я поднялась из-за стола, платье скользнула по бедрам. Я поправила волосы, гордо вскинула подбородок и ровной, идеальной походкой направилась в сторону VIP-зоны, даже не подозревая, кто именно сидит за тем самым столиком у панорамного окна.

Глава 2.

Руслан.

VIP-ложа второго уровня всегда давала мне то, чего я требовал от любой локации — полный, абсолютный контроль над пространством.

Здесь, за тонированным панорамным стеклом с односторонней прозрачностью, шум клуба превращался в глухой, ритмичный пульс. Басы не били по барабанным перепонкам, а отдавались приятной, едва ощутимой вибрацией в тяжёлом массиве дубового стола и кожаных диванах. Я сидел в центре, чуть откинувшись на спинку дивана и медленно вращал в пальцах тяжёлый хрустальный стакан. Виски тридцатилетней выдержки оставлял на стенках плотные, маслянистые слезы.

Справа от меня сидел Кирилл — мой давний партнёр по силовому антикризису, человек с лицом бывалого оперативника и привычкой молча просчитывать пути эвакуации из любого помещения. Слева — Стас, держащий под собой половину элитного авторитейла региона. Мы не приехали сюда развлекаться, для меня этот клуб всего лишь один из легальных активов, удобная площадка для встреч, где статус гостей гарантировался моим именем, а безопасность — личной охраной у дверей.

— Руслан, по терминалу в порту вопрос закрыт, — тихим,

ровным голосом произнес Кирилл, не поворачивая головы. — Твои ребята зашли в среду. Тот чинуша, что пытался блокировать контейнеры, после первого же разговора с твоей службой безопасности сдал назад и аннулировал предписание.

— Слишком быстро он сдулся, — сухо заметил я, делая маленький глоток. Прохладный янтарь обжег горло сухим древесным вкусом. — Проверь его контакты. Если его кто-то дёргал за ниточки сверху, мне нужно имя до конца недели.

— Сделаем.

Мой взгляд скользил по нижнему залу. С этой высоты танцпол казался бурлящим муравейником. Тысячи людей, опьяненных дешёвым или дорогим алкоголем, ритмом и иллюзией собственной свободы, двигались в темноте, вспыхивающей стробоскопами. Я никогда не понимал этой хаотичной суеты. Для меня люди внизу делились на три категории: клиенты, ресурс или потенциальный шум, который моя охрана обязана устранять до того, как он помешает бизнесу.

Но шум в этот вечер всё же привлекал внимание.

За одним из столиков у самого края танцпола шумела компания молодёжи, человек шесть. Шумные, вразнос, с тем особенным градусом опьянения, когда тормоза выключаются окончательно, а собственная значимость вырастает до небес. Они орали, чокались бокалами, махали руками. В центре этого хаоса выделялись три девчонки.

Я зацепился взглядом за одну из них случайно.

Сначала взгляд привлекло просто яркое пятно на фоне тёмного зала. Короткое, нежно-голубое платье буквально светилось под неоновыми лучами. Девчонка была тонкой, хрупкой, но с безупречной, точёной осанкой и гордым разворотом плеч. Густые медово-золотые волосы спадали ниже лопаток, переливаясь при каждом движении. В ней не было той липкой вульгарности, которой грешила местная клубная публика, напротив, длинные стройные ноги и узкая талия выдавали хорошую спортивную форму.

Она была похожа на дорогую, фарфоровую куклу. Легкая, веселая, пьяная и абсолютно беспечная.

Я наблюдал за тем, как она смеётся, как запрокидывает голову, чокаясь бокалом с подругами. Ей было лет двадцать, может года двадцать три. Из тех юных созданий, которые ещё верят, что этот мир принадлежит им по праву молодости и красоты.

— На кого засмотрелся, Дам? — Стас ухмыльнулся, проследив за моим взглядом. — А, молодежь зажигает. Сегодня же выпускные у институтов. Вот и гуляют на всю катушку.

Я ничего не ответил. Просто продолжить наблюдать, как «кукла» кружится на танцполе. В её движениях не было дешёвого клубного излома. Она двигалась мягко, упруго, с безупречным чувством ритма. Ткань голубого платья натягивалась на бедрах, облегая каждую линию, и даже с моей высоты было видно, насколько это тело тренировано и послушно своей хозяйке.

А потом её компания перешла к развлечениям другого порядка. Я увидел, как девчонка с медовыми волосами сбросила босоножки и уверенно шагнула к боковой сцене, где стоял стальной пилон.

Кирилл хмыкнул, откинувшись на спину:

— О как. Сейчас будет шоу.

Зал внизу взревел, когда музыка сменилась на густой, вибрирующий бас, а над пилоном загорелся фиолетовый софит.

То, что произошло дальше, на некоторое время заставило меня забыть про виски в стакане.

Это был не стриптиз. Это была чистая, концентрированная пластика, замешанная на невероятной физической силе. Девчонка двигалась вокруг стали так, словно гравитация для неё не существовала. Гибкая, с упругой линией спины, она опускалась на колени, мягко прогибалась в пояснице, поднималась, цепляясь за металл сильными пальцами ног. Платье обтягивало тело тончайшей пленкой, подчеркивая каждый изгиб, а густые медовые волосы метались за плечами при резких поворотах.

Чертовка. Невероятная, сумасшедшая пластика. В ней не было грязи, только дикая, неосознанная чувственность и стальной стержень. Взгляд зафиксировал каждый поворот её стопы, каждый изгиб натянутой ткани на узкой талии. Я буквально замер, не отводя глаз от этой нежно-голубой вспышки в фиолетовом полумраке.

Когда она закончила танец, застыв в финальной позе, зал

внизу буквально взорвался окриками и аплодисментами.

И в этот момент до меня через край VIP-ложи долетел пьяный, сорванный вопль из её компании:

— Давай, Эля! Это моя краля! Смотрите все, моя!

Я медленно перевёл взгляд на оравшего.

Молодой мажористый тип лет двадцати пяти, расстегнутая рубашка, уложенные гелем волосы, хамоватый разворот плеч. Он стоял на диване, махая руками и гордясь собой так, будто лично сотворил эту девчонку.

Я сузил глаза, чувствуя, как внутри поднимается сухое, брезгливое раздражение.

Идиот. Абсолютный, набитый дурак. Иметь рядом такую «золотинку», обладающую редкой, породистой красотой и диким талантом, и выставлять её на пьяное обозрение всему клубу ради того, чтобы потешить собственное ущербное эго перед корешами. Самоуверенный, дешёвый типок, который даже не понимает, чем владеет.

Я отвернулся, звякнув льдом о хрусталь.

— Неучи, — сухо проронил Кирилл. — Дорвались до денег родителей.

— Пустое, — я сделала глоток, сжигая остатки неожиданного интереса. — Что там по тендеру на стройплощадку в порту?

Мы проговорили ещё минут пятнадцать. Разговор шёл о миллионных контрактах, силовых рисках и распределении долей. Обычная рутина моего мира, где один неправильный

шаг стоит миллионы долларов или свободы.

Стас в какой-то момент поднялся, бросил взгляд на часы и вышел пройтись до бара.

Вернулся он через пять минут, широко ухмыляясь и качая головой.

— Ой, не могу, Руслан... Прикиньте, какая там умора внизу происходит.

— Что там ещё? — небрежно спросил я.

— Да эта шумная компания, — Стас присел на край дивана рядом с Кириллом, смеясь. — Я мимо их стола проходил, когда возвращался. Там этот парень... ну, который орал на весь зал... со своей девчонкой спорит. Короче, пацаны там совсем берега попутали от виски. На слабо девчонок берут. Обрывки долетели: её хахаль перед своими выпендривается, ставки задирает. Я так понял, он ей задачу поставил: сходить обслужить любой чужой стол и принести пять тысяч чаевыми одной купюрой. А на кон поставил свою «трешку» БМВ. Короче, цирк с конями.

Кирилл сдержанно хмыкнул:

— Дешевый цирк.

— И не говори, — засмеялся Стас. — Молодежь совсем с ума сходит. За железку готова девку на панельные фанты отправлять.

Я ничего не сказал, но внутри снова кольнуло сухое, тёмное презрение. Значит, мало ему было выставить её на пилон, он решил заставить её побегать обслугой по залу ради

пяти тысяч рублей и своей поношенной машины. А она... неужели пойдет? Неужели эта гордая «кукла» с такой выправкой опустится до этого?

Прошло минут пять. Разговор снова вернулся к делам, но я боковым зрением продолжал фиксировать пространство ниже ложи. И вдруг среди темноты проскользнуло нежно-голубое пятно. Я чуть повернул голову.

Золотоволосая девчонка целеустремленно двигалась к бару. Походка ровная, подбородок задран, но в каждом движении чувствовалось натянутое напряжение. Я увидел, как она перехватила одну из наших официанток, что-то быстро ей шепнула, улыбнулась своей ослепительной улыбкой и ловко забрала из её рук круглый поднос из нержавеющей стали. Официантка опешила, но спорить не стала, видимо, девчонка умела располагать к себе с первых секунд.

Я нахмурился. *Че за дела вообще?* Надо будет потом жёстко поговорить с управляющим заведением: персонал не имеет права отдавать инвентарь и заказы посторонним пьяным гостям, какими бы красивыми они ни были. Репутация клуба складывается из мелочей. Но следом во мне проснулся холодный, исследовательский интерес.

Я сложил руки на груди, с интересом наблюдая с высоты, как эта «куколка» возомнила себя официанткой и собирается выбивать у кого-то из посетителей пять тысяч рублей чаевыми. К какому столу она пойдет? К молодым пацанам? К пьяным бизнесменам у бара?

Девчонка уверенно миновала центральный зал. Поднялась по небольшой полукруглой лестнице, ведущей в зону закрытых лож... и направилась прямиком к нашей лестнице.

Я удивленно приподнял бровь.

По ступеням простучали тонкие каблучки. Из-за тяжёлой портьеры, отделяющей нашу ложу от коридора, донесся приглушенный голос охраны и возмущенный шепот:

— Девушка, сюда нельзя, частная зона...

Девушка в ответ что-то пролепетала.

Стас, сидевший ближе к выходу, лениво качнул головой, приоткрыл рукой край портьеры, глянул наружу и ухмыльнулся:

— Охрана, отбой, пропустите девушку.

Тяжелая ткань качнулась, и в проеме появилась золотоголовая «кукла» в нежно-голубом платье. Шагнула через порог и уверенно направилась прямо к нашему столу.

На её подносе действительно стояла запечатанная бутылка нашего элитного виски и три чистых рокса.

Она остановилась в двух шагах от нашего стола. Выпрямила спину, вздёрнула подбородок, пыталась выглядеть максимально профессионально и уверенно, хотя я видел, как едва заметно дрожат её пальцы на краю подноса.

— Ваш заказ, — произнесла она. Голос у неё оказался удивительный: чистый, звонкий, с легкой грудной хрипотцой. — Что-то желаете ещё, молодые люди?

«Молодые люди».

Я чуть не усмехнулся вслух, но удержал лицо. Мне сорок один год. Кириллу и Стасу за тридцать восемь. Мы сидели в тёмных дорогих костюмах, со старыми шрамами, тяжёлыми взглядами и миллионными оборотами за плечами. А перед нами стояла молодая девчонка в микроскопическом платье, называя нас «молодыми людьми».

Она плавно обвела наш стол глазами и в какой-то момент её взгляд встретился с моим.

Я буквально зафиксировал этот момент.

У нее были потрясающие глаза. Не просто голубые, это были два огромных, прозрачно-чистых озера бездонной лазури. В тёмном помещении ложи они казались невероятно яркими, обрамленными густыми, темными ресницами. В них мешался азарт, затаённый гнев, детская непосредственность и чистая дерзость.

Ну реально куколка. Идеальная фарфоровая скульптура с живым, горячим огнем внутри.

Значит, пять тысяч тебе надо, золотинка? Чтобы утереть нос своему придурку и забрать его «БМВ»?

Я медленно опустил стакан на стол. Стеклянное дно глухо стукнуло по дубу.

— Желаем, — произнес я своим низким голосом, не сводя с неё тяжёлого взгляда.

Она слегка кивнула, готовая слушать «заказ», выжидающе замерев с подносом в руках.

Я не стал ничего заказывать. Вместо этого я просто кач-

нул головой и коротко хлопнул ладонью по дивану рядом с собой.

— Присядь.

Девчонка замерла. Её идеальные бровки нахмурились. Она хлопала своими огромными голубыми глазами, непонимающе переводя взгляд с меня на Кирилла со Стасом, а потом снова возвращаясь к моему лицу. В её взгляде вспыхнула настороженность.

— Присядь, — повторил я чуть тише, но так, что голос прошил полумрак ложи, как стальной клинок. — Не хочется кричать.

Она колебалась ровно три секунды. Гордость в ней боролась с пониманием, что она зашла слишком далеко и отступать перед своими друзьями внизу нельзя.

Наконец, она медленно опустила поднос на край стола и осторожно, почти невесомо, опустилась на край дивана рядом со мной.

Я тут же слегка сдвинулся ближе, наклонился к ней. И в этот момент до меня дошёл её запах. Через душный клубный флер и легкий перегар от просекко пробился шлейф её личного парфюма. Не дешевый сладкий ванилин и не избитая свежесть. Это был сложный, соблазнительный, глубокий аромат с нотами белых цветов, дорогой замши и какого-то терпкого, интригующего тепла. Запах чистой, молодой женственности.

— Я слышал, тебе нужно получить пять тысяч, — тихо,

почти на ухо произнес я, ловя её взгляд. — Я могу помочь тебе победить и забрать автомобиль твоего парня.

Она ошарашенно уставилась на меня. Её пухлые губы слегка приоткрылись от неожиданности, а лазурные глаза расширились. Она явно не ожидала, что в этой закрытой VIP-ложе кто-то в курсе её мышиной игры.

Я не дал ей времени опомниться.

— Я дам тебе пять тысяч за одну услугу.

Девчонка тут же нахмурилась. Её кукольное лицо мгновенно изменилось, черты заострились, а в глазах вспыхнул ледяной, ежистый гнев. Она ожидала привычного сценария: богатый папик в VIP-ложе сейчас начнет делать непристойные предложения, лапать или требовать номер телефона. Она уже приготовилась выпускать когти и огрызаться.

— Один поцелуй, — спокойно закончил я, глядя ей прямо в зрачки. — И ты победишь.

Она замолчала. Видимо, слова застряли у неё в горле. Эля, а я уже знал из воплей её парня, как её зовут, замерла, разглядывая меня вблизи.

Её быстрый, внимательный взгляд прошёлся по моему лицу. Сначала по челюсти, потом цепляясь за тонкий старый шрам, уходящий от виска по скуле. Перескочил на мою сухую, идеально отглаженную чёрную рубашку с расстегнутой верхней пуговицей, на тяжёлые часы из белого золота на моём запястье, на седину на моих висках. Она считывала меня. Считывала возраст, силу, статус и то, что перед ней

сидит человек, с которым лучше не играть в игры.

— Один? — тихо переспросила она, и в её голосе проскользнула едва заметная хрипотца.

Она бегло оглянулась назад, через стекло ложи, в сторону далёкого столикам своих друзей, где её парень уже победно разливал виски, уверенный в своей безнаказанности.

— Один, — подтвердил я.

Я медленно отодвинулся чуть глубже в тень дивана, освобождая место рядом с собой, и слегка поманил её пальцем, делая голос еще ниже:

— Иди сюда. Тут твои друзья точно ничего не увидят.

Она замерла на секунду. В её голубых глазах читалась яростная смесь гордости, адреналина и того самого острого вызова, с которым идут на таран. Она явно взвешивала риски между желанием утереть нос своему придурку-парню внизу и пониманием, в чью ложу её занесло.

Затем она сделала вдох и медленно, сантиметр за сантиметром, подалась ко мне в тень.

Глава 3.

Эмилия.

Я разглядывала этого мужчину в упор. Вблизи, в приглушенном неоновом свете VIP-ложи, он казался крупным, массивным и абсолютно подавляющим. Старый, чуть посветлевший шрам аккуратной нитью пересекал правую щеку, уходя к самой скуле, а на висках проступала благородная, густая седина. Сколько ему? Лет сорок или сорок пять? Резко очерченные, хищные скулы, явно подтянутое, крепкое тело под дорогой тканью черной рубашки и эта плотная, тяжёлая аура абсолютного хозяина жизни. Она пугала, но насколько эта сила была пугающей, настолько же она оказалась безумно, магнетически притягательной.

«Плохой мужчина?» — проскочила мельком мысль. Я коротко бросила взгляд на его соседей за столом. Они скучающе, с привычным для них сдержанным интересом поглядывали в нашу сторону, явно привыкшие к тому, что этот мужчина всегда получает то, чего хочет.

Алкоголь, бродивший в моей крови, делал своё дело: мне было... интересно. Да, именно так. Я не была наивной святой, я знала цену деньгам, мужской силе и власти. Я всегда чуяла опасность нутром, но почему-то прямо сейчас я верила этому пугающему мужчине. Он сказал — один поцелуй. И я была твёрдо уверена, что он не станет идти дальше, не

прикажет закрыть ложу, не набросится на меня и уж точно не станет «угощать» моим телом своих друзей. Он просто не выглядел как дешёвый ублюдок. Он выглядел как человек слова, которому чужды крысиные повадки.

А ещё я невероятно, до судорог в пальцах хотела утереть нос Диме. Он был моим парнем, но, признаться честно себе хотя бы сейчас, в тишине этой ложи, далеко не идеальным вариантом. Его пьяная спесь и стремление выставить меня на потеху корешам перешли все границы.

Всего один поцелуй... Что в этом такого? Тем более здесь, за тёмным стеклом, где с танцпола нас никто не увидит.

Когда мужчина наклонился ко мне со своим предложением, я остро ощутила его личный запах. От него пахло дорогим, выдержанным виски и обалденным, крышесносным парфюмом: чем-то древесно-пряным, манящим и терпким.

Я подалась ещё немного вперёд на его призыв. Мужчина молчал. Он не двигался, не пытался схватить меня за талию или прижать к себе. Он дал мне полный выбор и не торопил, позволяя самой зафиксировать эту дистанцию.

Я придвинулась ещё чуть ближе, почти вплотную.

Его глаза оказались не просто тёмными. Они были карими, но такой глубокой, плотной темноты, словно я смотрела на полированный чёрный янтарь. Он смотрел на меня цепко, внимательно, считывая малейшее движение моих губ.

«Блин, я сама, что ли, должна его поцеловать?» — панически пронеслось в голове.

Я машинально слегка облизала пересохшие губы. Нервы натянулись, как гитарные струны.

И в эту секунду его кадык отчетливо дёрнулся. Мужчина медленно поднял руку и положил её мне на затылок, утопив пальцы в медовых волнах моих волос. Он сделал это удивительно аккуратно, без грубости, притягивая меня к себе ровно настолько, насколько я была готова уступить.

Я бессознательно прикрыла глаза. Его губы... Его вкус. Это было шоком. Он не стал давить или форсировать события. Он целовал нежно, как-то томительно, глубоко и сладко. Я замерла на долю секунды, а потом начала отвечать. Сначала осторожно, робко, а затем пробуя его вкус всё глубже и смелее.

Его язык медленно скользнул в мой рот, исследуя, задавая ритм. Я попыталась поймать свои ощущения, ожидания мерзкого липкого стыда... Но нет, мне не было неприятно, наоборот, приятно, горячо и даже слишком остро.

Моментально в голову врезалось жёсткое сравнение с Димой. Поцелуи Димы всегда были какими-то спешными, скомканными, собственническими, наглыми и эгоистичными. А тут всё совсем по-другому. Это была взрослая, увесистая, ласкающая сила.

Я окончательно расслабилась, опустив плечи. Рука на моем затылке была жёсткой, сильной, фиксирующей каждое моё движение, но это не пугало, это распаляло кровь ещё сильнее.

Я не знаю, сколько длился этот поцелуй. Время просто потеряло всякий смысл. Он отстранился первым. Медленно, нехотя выпустив мои волосы из пальцев.

— Неплохо, малышка... — тихим, бархатным басом произнес он, окинув моё лицо полным властной темноты взглядом.

Мужчина спокойно взялся за лежавшее на столе кожаное портмоне и достал внушительную, перетянутую пачку купюр. Пальцами он ловко вытащил одну пятитысячную бумажку и сдержанно подал мне.

Я сглотнула, протянув руку, и уже собралась встать с дивана, но его ладонь опустилась сверху на мою кисть, мягко, но намертво удерживая на месте.

— Это для твоего парня, — ровно проговорил он, кивнув на пятитысячную купюру.

А затем второй рукой он вытянул из той же стопки целую пачку денег — пухлую, новенькую хрустящую пачку пятитысячных, и заставил меня сжать её в кулаке.

— А это тебе. Спрячь.

Я ошарашенно уставилась на деньги, а потом на него:

— Вы с ума сошли?! Я не...

Мужчина окинул внимательным, откровенным взглядом моё нежно-голубое платье. Короткое, облегающее, без единого кармана. Он тяжело, с какой-то глухой досадой вздохнул:

— Куда-нибудь спрячь.

— Я не могу это взять! — громко возразила я, пытаясь вернуть ему пачку.

Но он молча покачал головой, не оставляя мне шанса на спор:

— Просто бери и иди.

Я замерла, встречаясь с его тяжёлым, не терпящим возражений взглядом. Поняла, что спорить с ним глупо и бессмысленно. Я коротко махнула головой, судорожно сжимая деньги в пальцах, поднялась с дивана и, не оглядываясь, выскочила из VIP-ложи на лестницу.

Сердце стучало в рёбра с такой бешаной скоростью, будто я пробежала марафон. В ушах стоял гул.

Остановившись в тени коридора, отделявшего приватную зону от грохочущего зала, я жадно глотнула прохладный воздух, пытаясь вернуть самообладание. Но паника только нарастала. Куда девать деньги?! На мне надето облегающее платье, в котором не спрячешь даже спичечный коробок, не говоря уже о плотной пачке денег.

Закусив губу и воровато оглядевшись по сторонам, я подтянула край платья на бедре и засунула пухлую пачку купюр прямо за эластичный край своих кружевных трусиков, сбоку, на талии. Плотная ткань тут же накрыла её, сгладив любые рельефы, так что под облегающим платьем ничего не топорщилось. Отдельно пятитысячную купюру, мой официальный «трофей», я сжала в кулаке.

Сделав ещё один глубокий вдох и проведя ладонями по

волосам, чтобы вернуть себе независимый вид, я поправила подол и шагнула на танцпол, направляясь к столику, где меня уже ждал Дима.

Я шагала по танцполу, выпрямив спину и задрав подбородок так, будто только что выиграла Чемпионат мира. Внутри всё ещё бушевал пожар: губы горели от того самого, томительного поцелуя, а за эластичной резинкой белья на талии жгла кожу целая пачка новеньких пятитысячных купюр. Но внешне я бровью не повела.

Сжатая в кулаке бумажка в пять тысяч рублей казалась самым убедительным доказательством моей победы.

— Ну что, Кораблёв, принимай работу! — громко произнесла я, подлетая к нашему столику.

Я опустила купюру на стол, чуть резче, чем следовало, прижав её пальцем к столешнице. Наш стол просто взорвался.

— Че-е-е-го?! — Игорь аж подпрыгнул на кожаном диване, выронив лимон. — Ты гонишь, Стройнова! Реально отдали?!

— Серьёзно?! Пять штук одной бумажкой?! — заверещала Катька, хватая купюру и разглядывая её на свет софитов, будто проверяла на фальшивку. — Эля! Как?! Как ты это сделала, расскажи! Там же сидели какие-то суровые дядьки!

— Мастерство не пропьёшь, девочки, — я небрежно пожала плечами, поправляя медовые волосы и задорно смеясь, хотя сердце до сих пор выписывало бешеные кульбиты. —

Подошла, мило улыбнулась, налила виски, пожелала хорошего вечера и сказала, что у нас тут благотворительный сбор на мечту. Один из них хмыкнул, достал из кармана бумажник и протянул деньги. Скажите спасибо моей харизме!

— Да ты у меня просто гений, краля! — Дима сгрёб меня в охапку, пьяно перевалившись через стол, и запечатлел на моей щеке шумный, липкий поцелуй. От него так разило перегаром, что я невольно поморщилась, вспомнив совсем другой вкус. Вкус дорогого виски, прохлады и сдержанной силы. — Слышали, пацаны?! Моя девка! Завтра же едем в ГАИ, оформляем «тройку»!

— Эй, подожди, Дим! — хохотнул Костя. — Мы вообще-то договаривались на три круга! Остался последний! Если девчонки сдадутся на финише — фигу, а не машина!

— Ой, да мы ваш третий круг одной левой закроем! — Софья подмигнула мне. — Девчонки, подъём, нам надо срочно освежиться и носик попудрить перед финальным рывком!

— Давай-давай, идите, — махнул рукой Дима и снова потянулся к бутылке. — Мы пока вам такое задание придумаем, век не забудете!

Я подхватила с диванчика свою небольшую сумочку на цепочке и вместе с Катей и Софой поплыла в сторону дамской комнаты.

Как только за нами захлопнулась дверь туалетной комнаты, я сразу юркнула в самую дальнюю кабинку и щёлкнула

задвижкой. Руки слегка подрагивали. Быстро подтянув подол платья, я вытащила из-за резинки белья увесистую пачку денег.

Быстро взглянув в пачку, я мысленно присвистнула: на вид здесь было никак не меньше сотни тысяч. И всё это за один чертов поцелуй с незнакомцем. Кто он вообще такой, чёрт побери?

Спрятав деньги в потайной кармашек сумочки, я вышла из кабинки к просторным раковинам с огромными зеркалами во всю стену. В отражении я видела, как мои щёки горели лихорадочным румянцем, глаза сияли, а губы выглядели заметно припухшими. Достав из сумочки косметичку, я аккуратно поправила сбившуюся пудру, обновила блеск на губах.

— Ну ты даешь, Элька, — шепнула Софа, подкрашивая ресницы. — Димка от гордости прямо там чуть не лопнул. Хотя, если честно, твой Кораблёв сегодня капец какой шумный и наглый. Прямо перебирает с виски.

— Есть такое, — тихо вздохнула я, убирая косметику в сумочку. — Ладно, пошли. Послушаем, что они там накумекали.

Когда мы вернулись к столику, парни сидели с загадочными и донельзя довольными физиономиями. Дима был уже совсем в дрова: глаза маслянистые, расстегнутая рубашка съехала набок, движения размашистые.

— Так, звёзды! — огласил Игорь, стукнув кулаком по столу. — Финальный круг! Задание общее и командное! Видите

вон тот столик холостяков в центре? Парни там уже полчаса слюнями давятся, на вас смотрят. Задание такое: вы втроем подходите к ним, устраиваете им трёхминутный флешмоб с синхронным танцем прямо вокруг их стола, заставляете их встать и крикнуть на весь зал: «Девчонки из хореографического — лучшие!». Выполняете — и все призы ваши!

— Да это же детсад! — засмеялась Катька. — Размять косточки на дорожку? Легко!

Мы переглянулись, встали в круг, быстро набросали в голове простенькую, но эффектную связку из базовых элементов, которым нас учили в академии, и двинулись к указанному столику.

Пацаны за тем столом от неожиданности едва суши не выронили. А мы выдали настоящий класс: синхронные повороты, пластичные волны, легкий прогиб, задорный смех — три минуты пролетели как одна секунда. К концу нашего экспромта весь ближайший зал аплодировал, а опешившие парни под общее улюлюканье действительно встали на диваны и хором во весь голос заорали на весь клуб:

— Девчонки из хореографического — ЛУЧШИЕ!

Зал взорвался хохотом и овациями. Мы, сгибаясь от смеха и держась за животы, победно вернулись обратно к своему столику.

— Всё! Мы выиграли! — визжала Софья. — Слышите, мальчики?! Победили!

Игорь с Костей дружно заорали, подняли бокалы и начали

поздравлять Катьку с Софой. Я с сияющей улыбкой повернулась к Диме, ожидая увидеть победный восторг и ключи от машины. Но Дима сидел с абсолютно тёемным, налитым злобой лицом.

Алкоголь окончательно ударил ему в голову, но вместо веселья в нём проснулась дикая, сорвавшаяся с цепи ревность. Он смотрел не на меня, он смотрел на тот самый столик, где парни всё еще махали нам руками.

— Дим? — я нахмурилась, подступая к нему. — Ты чего? Мы же выиграли!

— Выиграли? — он резко поднялся с дивана, так что тяжёлый стол качнулся, и напитки едва не выплеснулись на скатерть. — Ты чё, совсем страх потеряла, Стройнова?!

Прежде чем я успела сообразить, его пальцы мёртвой хваткой впились в моё запястье. Да так сильно, что на нежной коже мгновенно выступили белые пятна.

— Эй! Мне больно! Отпусти! — я попыталась выдернуть руку, но он лишь сильнее сжал пальцы, дёрнув меня к себе почти вплотную.

— Ты перед кем там бедрами крутила, а?! — прорычал он мне прямо в лицо, обдавая густым перегаром. Глаза у него были бешеные, мутные. — Ты чё, брандохлыстка, решила перед всеми парнями в клубе хвостом вилять?! Сначала на шест залезла, потом к мужикам в VIP-зону ходила, теперь перед этими малолетками задницей крутила?! Ты чья баба вообще, я не понял?!

— Дим, ты пьян, отпусти её! — тут же попыталась вмешаться Катя, но Игорь резко дернул её за руку назад:

— Кать, не лезь, они сами разберутся!

— Я не твоя вещь, Кораблёв! — рякнула я, ощущая, как внутри закипает ледяная ярость. Моя гордость просто горела. — Ты сам давал эти задания! Ты сам орал на весь зал, чтобы я шла на шест! А теперь ты меня упрекаешь?! Пусти руку, я сказала!

— Никуда ты не пойдешь! — рявкнул он, дёрнув меня за руку так сильно, что я едва не потеряла равновесие на каблуках. — Ты сейчас пойдешь со мной на улицу и сядешь в машину! Я тебе покажу, как перед чужими мужиками хвостом вилять!

— Отвали от меня! — я изо всех сил ударила его свободной ладонью по груди, но пьяный Дима даже не пошатнулся, продолжая волочить меня к выходу из зоны столов.

На нас уже начали оглядываться соседние компании. Катя с Софьей панически кричали что-то Косте с Игорем, но те лишь растерянно переглядывались, не рискуя влезать в разборку пьяного друга со своей девушкой.

Меня неумолимо тащили к выходу. Запястье горело от боли, каблуки цеплялись за край ковролина, а в груди поднималась отчаянная волна бессильной ярости: этот вечер окончательно летил в пропасть.

Глава 4.

Руслан.

Портьера VIP-ложи ещё покачивалась после того, как за ней исчезло нежно-голубое платье, а в воздухе вокруг меня всё ещё висел её аромат: белые цветы, терпкая замша и нежное, сладкое тепло молодого тела.

Я медленно откинулся на спину, положив руку на кожаную спинку дивана.

Губы до сих пор горели от её отклика. Сначала осторожного, почти робкого, а потом жадного, глубокого, откровенного. У неё был невероятный вкус. Чистый, сладко-горьковатый от просекко и природной, неподдельной страсти, которую она даже не пыталась контролировать. Вкусная, чертовски вкусная зараза. В сорок один год трудно удивить мужчину поцелуем, но эта золотовласая куколка умудрилась зацепить за живое.

Стас хмыкнул, качнув бокалом, и расплылся в довольной, хищной ухмылке:

— Ну ты даешь, Руслан... Забрал у пацана добычу прямо из-под носа. Красиво исполнено.

— Дешёвый трюк, — сухо отозвался Кирилл, хотя в его глазах проскользнуло уважение. — Но девчонка дерзкая. Другая бы на её месте сопли пустила или охрану позвала, а эта зашла, забрала куш и ушла с поднятой головой.

— Она не из пугливых, — тихо проронил я, делая глоток виски. Прохладный янтарь смыл с губ её вкус, но в памяти всё зафиксировалось намертво. — И танцует так, будто в ней сидит дикий зверь.

Мой взгляд снова опустился за тонированное стекло ложи. Я видел, как она сошла по лестнице. Столик внизу встретил её взрывом хохота и восторженными криками. Девчонка подлетела к своему парню, победно положила купюру на стол, и тот сгреб девчонку в охапку, запечатлев на её щеке пьяный поцелуй. Я видел, как она едва заметно поморщилась, пытаясь отстраниться, и в груди снова проснулось сухое раздражение.

Через пару минут девчонки поднялись и уплыли в сторону туалетных комнат, подхватив сумочки, а парни остались за столом. Они продолжали глушить виски, орать и махать руками, празднуя легкую победу.

Прошло минут пятнадцать. Девчонки вернулись. Я снова невольно залип взглядом на золотоголовую куколку. Девчонки двинулись к одному из центральных столиков, где сидела компания парней, и устроили им настоящий импровизированный флешмоб.

Боже, как она двигалась, с безупречным чувством ритма, с невероятной, гибкой пластикой. Синхронные повороты, кошачьи прогибы в пояснице; нежно-голубое платье качалось у середины бедер, медовые волосы рассыпались по плечам. В каждом движении — дразнящая грация, от которой у пар-

ней за тем столиком буквально отвисли челюсти. В конце ее подруги заставили парней встать на диваны и проорать на весь зал какую-то победную речевку.

Весь зал вокруг них смеялся и аплодировал. Девчонка буквально сияла, в каждом её смелом движении, в запрокинутой голове угадывался чистый, дерзкий азарт. Она казалась искренне счастливой в этом моменте своей свободной, молодой жизни. А потом веселье за их столиком мгновенно превратилось в то, что мне категорически не понравилось.

Они вернулись к своим. И её идиотский парень, вместо того чтобы встретить с уважением или хотя бы радостью, резко вскочил с дивана. В его движениях была пьяная, сорвавшаяся с цепи, бычья ревность.

Я видел с высоты, как он что-то заорал ей прямо в лицо, а потом схватил её за тонкое запястье. Девчонка дёрнулась, попыталась вырвать руку, но этот ублюдок сжал пальцы сильнее и дёрнул её на себя так жёстко, что она чуть не упала. Она ударила его ладонью в грудь, но пьяное тело даже не пошатнулось. Он волок её к выходу из зоны столов. Её подруги закричали, друзья растерянно замерли, а пацан продолжал грубо тащить золотовласую за собой, явно собираясь устроить расправу на улице.

У меня внутри словно щёлкнул тумблер.

Ледяная ярость мгновенно вытеснила из крови остатки алкоголя. Терпеть не могу, когда мужики вымещают свою несостоятельность и пьяную спесь на бабах. Тем более на

той, чей вкус я всё ещё ощущал на своих губах.

Я не стал подрываться с места. Мужчина моего уровня не бегает по залу и не устраивает махач с малолетними задирами.

Я лишь слегка повернул голову к портьере и скупым движением кивнул начальнику личной охраны, стоящему у дверей двухметровому быку с перебитым носом по имени Серый.

Серый мгновенно шагнул в ложу, вытянувшись по стойке:

— Слушаю, Руслан Викторович.

— Внизу, — сухо проронил я. — Пацан в белой расстегнутой рубашке тащит девчонку в голубом платье. Разберись.

Серый сощурил узкие глаза, зафиксировав цель:

— Насколько жёстко?

— Пацану на улице наваляйте лещей, чтобы в себя пришёл и забыл, как на женщин руки поднимать. Девчонку аккуратно оторвите от него, посадите в наше VIP-такси, оплатите проезд и отправьте домой. Чтобы ни один синяк на ней не появился.

— Понял. Сделаем. — Серый развернулся и мгновенно испарился за портьерой, на ходу поднося к губам рацию.

— Зацепила-таки? — тихо ухмыльнулся Стас, наблюдая за моей реакцией.

— Не люблю, когда в моём клубе мусорят, — отрезал я, делая крупный глоток виски.

Через стекло я видел, как из боковых дверей танцеваль-

ного зала бесшумно выросли трое моих парней в чёрных костюмах. Действовали красиво, без шума и пыли.

Они перехватили пару прямо на выходе из зала, за пару метров до дверей в гардероб. Серый одной рукой аккуратно, но намертво блокировал пьяного хахаля за загривок, а второй мягко оттеснил девчонку в сторону, перекрывая ей обзор собой. Второй охранник подхватил её под локоть, что-то тихо и спокойно проговорив. Девчонка лишь растерянно замерла, переводя взгляд с охранника на обмякшего спутника, но сопротивляться профессионалам не стала.

Дальше их увели из моего поля зрения, парня потащили к служебному выходу, а золотоволосую куколку повели к центральному холу.

Спустя пятнадцать минут Серый вернулся в ложу и скупо отчитался:

— Всё исполнено, Руслан Викторович. Пацану на заднем дворе прописали пару хороших лещей и легкий ушиб в печень, чтобы протрезвел. Лежит у контейнеров, сопли вытирает. Девчонку посадили в наше такси, водитель лично повез её по адресу. Конфликт исчерпан.

— Хорошо, — качнул я головой.

Я понимал, что этот идиот, протрезвев, может попробовать поехать за ней следом, чтобы выместить злобу или устроить новую сцену. Но это были уже не мои дела. Они сами должны разбираться со своим мусором в отношениях. Я сделал ровно столько, сколько посчитал нужным для защиты

той, к кому прикоснулся.

Я хотел попробовать эту золотовласую куколку? Я её попробовал.

Понравилась? Чертовски понравилась.

Я допил виски до дна, ощущая, как хрусталь холодит пальцы. Впереди был рабочий вечер, серьезные встречи и миллионные сделки. Но где-то на подкорке сознания зафиксировался чистый лазурный цвет её глаз и жгучий след её поцелуя.

***

Прошло недели две.

Город за эти дни окончательно задохнулся в душном, плавящем асфальт июльском зное. Мои будни катились по давно отлаженному, жёсткому руслу: пара выездов на проблемные объекты, несколько закрытых встреч в VIP-кабинетах, зачистка очередного компромата на одного неверного чинушу да бесконечный контроль над своими элитными заведениями.

Официально я — уважаемый человек. Владелец сети закрытых VIP-клубов, ресторанов и частного антикризисного агентства. Если у крупного бизнеса или серьезных людей намечается кризис, нанимают меня. Неофициально... ну, узкий круг знает, что за красивой вывеской скрывается теневая безопасность высшей пробы. Выбить долги без шума, надавить так, чтобы у оппонента кости затрещали, перекрыть воздух, силовым путем согнуть непокорного — это моя сти-

хия. Я привык держать этот город за горло. Холодно, расчетливо, без лишних понтов. Деньги любят тишину, а теневые схемы — полнейшую стерильность.

Но та нежно-голубая вспышка с медовыми волосами и глазами цвета прозрачной лазури из моего клуба так и не стерлась из памяти окончательно. Вкус её губ иногда всплывал в сознании поздно вечером, когда я оставался один в кабинете с бокалом выдержанного виски. Попробовал, защитил, отправил домой — забыл. Я не привык бегать за бабами.

Около четырех часов дня мой черный «Гелендваген» затормозил у мраморного крыльца трехэтажного особняка на окраине. Никаких вывесок, идеальная приватность, глухой забор и камеры по периметру.

Я заглушил двигатель, поправил манжеты чёрной рубашки и вышел на зной.

Здесь базировалась контора Вадима — моего младшего единокровного брата. Официально его агентство числилось как моделинг-центр премиум-класса и ивент-агентство. На деле же Вадим Дамасков промышлял элитным траффиком. Подготовка и отправка красивых девиц на закрытые вечеринки, яхты, а потом в «долгосрочную аренду» шейхам из Персидского залива и денежным тузам. Скользкий, жадный до денег и статусных женщин, Вадим вечно влезал в серые схемы. У него не было моей железной хватки, зато кассовых разрывов и долгов — хоть отбавляй. Я регулярно вытаскивал его из дерьма, и Вадим прекрасно знал своё место в моей

тени. Завидовал, зависел и откровенно побаивался.

— Руслан Викторович, добрый день! Вадим Викторович у себя, — охрана у дверей мгновенно вытянулась в струнку.

Я кивнул и поднялся на второй этаж.

В кабинете брата разило дорогим парфюмом, прохладой кондиционеров и тяжёлым ароматом кожаной мебели. Сам Вадим сидел за массивным столом из ореха, откинувшись в кресле, и с довольной физиономией листал планшет.

— Рус! Доехал-таки! — Вадим тут же поднялся, расплывшись в широкой улыбке. Мы скупо обнялись. — Какими судьбами в мои пенаты?

— По делу, Вадим, — я опустился в глубокое кресло напротив и зажёг сигарету. — На следующей неделе закрываю силовое сопровождение одной сделки. Будет прием для инвесторов и парочки серьезных гостей из столицы. Нужен закрытый состав обслуживающего персонала. Человек десять. Всё должно быть стерильно — ни телефонов, ни сливов, ни лишних ушей.

— Ха! — Вадим победно хмыкнул, огибая стол и присаживаясь на его край. — У меня фильтр жёстче, чем на госгранице. Сделаем в лучшем виде. Кстати... — Он хитро сощурил карие глаза и пододвинул ко мне планшет. — Глянь каталог. Как раз обновки подошли. На «отгрузку» шейхам пока не готовлю, но поглядеть есть на что.

Я небрежно взял планшет, перелистывая пальцем профессиональные портфолио: студийный свет, идеальный ма-

кияж, белье, купальники. Обычный конвейер красивых, но абсолютно пустых кукол.

— Пара свежих девчонок буквально на днях зашла, — продолжал увлеченно вещать Вадим, расхаживая по кабинету. — Моделинг, хореография... Ну, сам понимаешь, провинциальная наивность ещё присутствует. Думают, что пришли просто танцевать на закрытых показах да сниматься для лукбуков.

Я молча затянулся дымом. Схему брата я знал назубок: наплести дурёхам про успешную карьеру танцовщиц и моделей, затянуть на презентации, подсадить на лёгкие деньги и дорогие шмотки. А когда поймут, что обратно к дошираку дороги нет, плавно внести в закрытые каталоги с ценником и характеристиками для заграничных клиентов.

— Узнаю твою хватку, — суховато заметил я. — Ловец душ.

— А то! — засмеялся Вадим, а потом его голос внезапно изменился. В нём появились сладкие, почти хищные нотки. — Слушай, Рус... Но одна из этих новеньких — это просто отвал головы. Я таких давно не видел. Огонь, а не баба.

Я поднял на него взгляд, продолжая держать планшет.

— Необычная капец, — продолжал смаковать Вадим, подкручивая на пальце золотой перстень. — Упрямая, гордая, выправка стальная, а сама... сказка. Нежная, хрупкая, но внутри такой стержень, хрен сломаешь. Танцовщица из академии. Я как её увидел — всё, хочу, не могу. Через се-

бя сначала пропущу. Обрабатываю пока, сказки про успех в уши укладываю. Выждку момент, когда прижмет по деньгам и возьму.

Я усмехнулся, глядя на брата своим привычным, тяжёлым взглядом. Падкий до красивых женских тел, Вадим загорался мгновенно: стоило на горизонте появиться очередной симпатичной девчонке с капелькой гордости, как у него тут же включался инстинкт охотника. Ему нравилось ломать красивых, чувствуя себя хозяином положения.

— Смотри, не подавись, братец, — ровно проронил я, роняя планшет обратно на стол экраном вниз. — А то у твоих «необычных» иногда зубки оказываются слишком острыми.

— Да брось ты, Рус! — Вадим махнул рукой, весело хохотнув. — У меня не балуют. Переломается, как и все остальные. Куда она сбежит? Так что по людям на твой прием? Давай конкретику посчитаем.

***

Эмилия.

Черный «Солярис» Димы затормозил у высокого забора модельного агентства. Двигатель недовольно чихнул и заглох.

Дима переключил передачу, откинулся на спину и повертел шеей, потирая затылок. Прошёл почти месяц с той дурацкой ночи в клубе, но синяки на его печени и глухая обида на весь мир, кажется, так и не прошли.

— Приехали, — буркнул Дима, поворачиваясь ко мне.

Его пальцы бесцеремонно сжали мой подбородок, заставляя смотреть ему прямо в глаза.

— Смотри мне там, Эля, — в его голосе снова проскользнули те самые собственнические нотки, от которых у меня в последнее время всё сжималось внутри. — Серьёзная контора, богатые мужики крутятся... Узнаю, что ты с кем-то флиртуешь или хвостом крутишь, я тебе устрою. Из-под земли достану. Поняла?

Я внутренне поморщилась, но заставила себя мило улыбнуться и аккуратно сняла его пальцы со своего лица.

— Ой, Дим, ну хватит уже, а? — мягко проговорила я, вздохнув. — Сколько можно повторять? Мне никто не нужен, у меня ты есть. Я туда работать хожу, а не мужиков цеплять.

— Смотри у меня, — он подался вперед и властно впился в мои губы сухим поцелуем.

Я ответила на поцелуй, хотя внутри давно не было прежнего трепета. Только привычка и глухое чувство долга.

— И кстати... — я отстранилась, поправляя сумочку на плече и глядя на него прямо. — Где моя машина? Я вообще-то пари выиграла. Ты обещал переписать на меня свою «тройку», а сам всё тянешь.

Дима поморщился, словно у него заболел зуб, и неопределенно мазнул рукой по рулю:

— Да помню я, помню! Будет тебе «тройка». На днях документы оформим и ключи отдам, надо только страховку пе-

ределать. Всё, иди, а то опоздаешь.

Я кивнула, выскочила из машины и поспешила к мраморной лестнице особняка, ощущая, как за спиной провожает меня его взгляд.

После выпуска из академии хореографии найти нормальную работу в городе было настоящим квестом. Все предлагали либо гроши в детских кружках, либо сомнительные подтанцовки в кабаках. А агентство «Elite Art &Modeling» казалось выигрышным лотерейным билетом.

Официально меня приняли как танцовщицу закрытых презентаций и модель для коммерческих лукбуков. Зарплата обещала быть отличной, атмосфера — роскошной.

Я поднялась на второй этаж, прошла по мягким коврам в гримерку, переоделась в облегающий чёрный комбинезон для репетиций и отправилась в большой хореографический зал с зеркалами во всю стену. Впереди было три часа жёсткой отработки пластики и синхронности для предстоящего закрытого показа.

К концу репетиции я была полностью мокрой. Танец был моей отдушиной, моим воздухом.

— Потрясающая грация. Просто невероятная.

Я вздрогнула и повернулась к дверям. В проеме стоял сам владелец агентства — Вадим Викторович Дамасков.

Он выглядел безупречно: дорогой костюм без галстука, расстегнутая на пару пуговиц белоснежная рубашка, идеальная стрижка и легкий шлейф дорогого парфюма. Ему было

около тридцати восьми. В отличие от моего угрюмого и вечно недовольного Димы, Вадим излучал лоск, уверенность и невероятный шарм. Его серо-зелёные глаза смотрели внимательно и цепко.

— Вадим Викторович! — я слегка смутилась, стирая полотенцем капельки пота со лба и поправляя растрепавшиеся медовые волосы. — Извините, я не слышала, как вы вошли.

— Не нужно извиняться, Эмилия, — он мягко улыбнулся, не спеша подходя ближе. Его глаза уважительно, восхищенно, но без пошлой откровенности скользнули по моей фигуре. — Я наблюдал за вами последние десять минут. Вы не просто танцуете, вы дышите музыкой. У вас редкий талант. Вставить вас в обычный кордебалет — это преступление.

От его слов у меня внутри приятно потеплело.

— Спасибо. Я очень стараюсь, — смущённо ответила я.

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.